

это слово употреблено в общем смысле. <...> Достоевский относится к мономании как к болезни. Он упоминает о ней в связи с Раскольниковым, который был болен, а в эпилоге употребляет эпитет “болезненная”.

Скорее всего, слово “мономания” к моменту написания произведения (1866) только входит в обиход, потому что учение о мономаниях Эскироля³ было написано незадолго до этого⁴.

Идея, теория. «Слово “идея” в романе употребляется довольно редко. Зато чаще встречаются его синонимы. Например, слово “теория”. Кстати, слово “идея” обычно используется в значении “теория”. Именно в таком значении оно употребляется в разговоре Раскольникова с Порфирием Петровичем в 5-й главе третьей части, где следователь высказывает свои предположений (теорию) насчет статьи Раскольникова: “...маленькую идею хотел пропустить”. А в 5-й главе второй части, в диалоге с Лужиным, Раскольников высказывает свое мнение насчет мыслей Лужина о причинах возникновения преступлений, и здесь употреблено само слово “теория”: “...по вашей же вышло теории! ” И мне кажется, что именно эти слова наиболее важны для романа⁵».

Автор только что процитированной работы заметил также, что проанализированные им слова-понятия в контексте романа имеют синонимы: «Можно предположить, что часто употребляемое в первой части романа слово “мечта” или “проклятая мечта” синонимично слову “идея”. Так, в 5-й главе первой части, после сна, где убивают лошадь, Раскольников говорит: “Я отрекаюсь от этой проклятой... мечты моей!” Здесь слово “мечта” вполне заменимо словом “идея”».

При обсуждении этой работы я обратила внимание ребят на то, что слова-понятия у Достоевского могут иметь образную, метафорическую форму (как это случилось с понятием «бездобразная мечта»), то есть они выражают важную для автора мысль не прямо, а иносказательно.

Сердце. «В романе слово упоминается в двух значениях: сердце как орган (“На цыпочках подошел он к двери, приотворил ее тихонько и стал прислушиваться вниз на лестницу. Сердце его страшно билось”) и как душа (“Это девушки

твервая, благоразумная, терпеливая и велико-душная, хотя и с пылким сердцем, что я хорошо в ней изучила”). Для романа Ф.М. Достоевского особенно важно второе словоупотребление. <...> В начале романа, когда автор употребляет это <...> по отношению к Раскольникову, рядом с ним упоминаются слова с явно негативной окраской: “дрожь”, “грязь”, “пакостно”, “гадко”, “сжало”, “несправедливые”, “истерзать”. Например: “На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!..” Совсем другие слова употребляются со словом “сердце”, когда описываются остальные герои романа. Например, мать Родиона пишет в своем письме про Дуню: “...чтобы ты знал, как любит тебя Дуня и какое у нее бесценное сердце”. И про себя: “Боюсь я, в сердце своем, не посетило ли тебя новейшее модное безверие? Если так, то я за тебя молюсь”.

Интересно также отметить, в каких местах автор употребляет это слово особенно часто. В письме Пульхерии Раскольниковой слово “сердце” встречается 4 раза. Сразу после письма, в размышлениях Раскольникова, оно употребляется 3 раза.

По значению слов, употребляющихся рядом со словом “сердце”, можно проследить процесс “постепенного обновления человека”. Если в начале романа постоянно встречаются грязь, грубость, страх, подлость и гадость, то в середине мы видим холод, ужас, тесноту (“Ноги его ужасно вдруг ослабели, на спине похолодело, и сердце на мгновение как будто замерзло; потом вдруг застукало, точно с крючка сорвалось”). А в конце искупление и постепенное возрождение (“И хотя бы судьба послала ему раскаяние – жгучее раскаяние, разбивающее сердце, отгоняющее сон, такое раскаяние, от ужасных мук которого мерещится петля и омут! О, он бы обрадовался ему!”; “... уже совсем почти выздоровевший Раскольников заснул; проснувшись, он нечаянно подошел к окну и вдруг увидел вдали, у госпитальных ворот, Соню. Она стояла и как бы чего-то ждала. Что-то как бы пронзило в ту минуту его сердце; он вздрогнул и поскорее отошел от окна”; “Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого”».

Мучение. «На всем протяжении романа повторяется слово “мучение” и его производные.